

На этот раз старик семьи Чжи был так разочарован.

Тщательно решил передать власть старшему внуку.

Второй дом сторона хочет бороться не может бороться много, но они также держат много, будущее группы является Ji Skye чистыми и второго дома внутренней борьбы.

Но после заявления адвоката Цзи Пиньян тоже занял: "Я тоже стар, и так как старший брат принял решение, настало время принять решение о распределении части моего имущества".

Он подал знак, вышел другой адвокат и дал завещание, которое Цзи Пиньян поставил перед правосудием.

Цзи Пиньян владел 18 процентами акций основной компании Цзи Групп от своего имени, уже являясь полным мажоритарным акционером, и теперь он разделил эти 18 процентов на два, его собственный внук Цзи Фан борется за половину, а его собственная внучка Цяо Цзинь - наполовину.

Другими словами, в будущем даже Цяо Цзинь будет иметь определенную степень влияния в рамках Группы Цзи.

Как только эта новость была объявлена, остальные члены семьи Цзи взорвались.

В конце концов, перераспределение акций может повлечь за собой слишком много вещей, тем более, что они даже не знали о Цяо Цзине заранее.

Эта новость была еще более взрывоопасной, чем объявление, сделанное дедушкой Чжи Скай.

Все подсознательно посмотрели на Цзи Ци Юэ и Чай Юэ Ли, на две пары, и увидели два бледных лица, но Цзи Фан заскочил в предвкушении, ничуть не удивившись.

Чай Юэ Ли тут же выступил с репликой: "Папа, так нечестно, почему у нас с Ци Юэ ничего нет?!".

Даже если дети принадлежат им, но теперь, когда все дети уже взрослые, как они могут контролировать то, что распределяет Ji Pingan.

Выражение Цзи Пиньян было спокойным: "Я не оставлю вам денег, ребята, у меня есть несколько наборов недвижимости под моим именем, все они ваши и Ци Юэ, и моя чаша с водой достаточно плоская".

Чай Юэ Ли сходит с ума, недвижимость стоит много денег, но какая именно недвижимость, как эта, важна как акции Цзи.

Без акций отныне у них не было бы даже права говорить внутри семьи Цзи и последующих дивидендов Цзи, и они не получали бы ни цента от этой огромной суммы денег каждый год!

Чжи Фан - это сын, которого она вырастила, но Цяо Цзинь - это тот, кто полностью не подчиняется ей, как она может заботиться о своей матери?

У Чай Юэ Ли глаза покраснели, если бы она не беспокоилась о некоторых вещах, она бы захотела задушить Чжи Пиньян и Цяо Цзинь до смерти.

Чжи Скай, однако, чихнул от смеха и спокойно сказал: "Тетя, не похоже, что дедушка Сан не дал вам шанса, так что кого вы можете винить, если вы с дядей не заботитесь об этом сами?".

Сам Цзи Цюйюэ не был конкурентоспособным и не играл никакой роли в "Цзи", так как же можно винить Цзи Пиньяна в разочаровании?

Если бы у него была такая способность сегодня, не было бы очереди Цяо Цзинь и Чжи Фан сражаться, чтобы получить акции.

Чай Юэ Ли повсюду говорил: "Ты просто скажешь саркастические вещи, Ван даже дерётся..."

Чай Юэ Ли указал на Цяо Цзинь, который не сказал ни слова от начала до конца в толпе: "Что она должна делать, она не в семье Цзи и ее сердце не в семье Цзи, как ты смеешь давать ей акции, не боишься, что она сделает что-то плохое с Цзи с акциями"?

Лицо Цяо Цзинь медленно расцвело в улыбке: "Госпожа Чай, о чем вы говорите, я ничего не знаю об этом, что я могу сделать, что не хорошо для Цзи? Я просто подожду, чтобы разделить деньги ах."

Сердитое сердце Чай Юэ Ли билось прямо, и чем больше Цзи Ци Юэ рядом с ним думал об этом, тем более несбалансированным он становился, а также встал: "Папа, я не уверен, я не против, если ты дашь его Ван бороться, но оставшуюся половину, ты абсолютно не можешь дать его Цяо Цзинь!".

Лицо Чжи Пиньяна ожесточенно затонуло: "Я могу раздавать свои вещи, как захочу, какое это имеет отношение к тебе".